Глава 67: Последствия

Отец Клода был зол весь остаток недели. Клод же изо всех сил старался вести себя с ним так же, как и всегда, но все попытки завязать разговор заканчивались холодным фырканьем. Казалось, что через два дня после инцидента все было готово вернуться на круги своя, но затем “Whitestag Dawn” сообщил об этом инциденте, и его отец снова начал сердито фыркать.

Газета, по крайней мере, оказала любезность отцу, не назвав его сына сразу Клодом, вместо этого речь шла о неком "Мистере А", но все знали, о ком была речь. Его отец был в ярости, как на газету за то, что она сделала из его сына посмешище, так и на самого Клода за то, что он предоставил им такую “чудесную” возможность. Положение только ухудшалось оттого, что коллеги дразнили его по этому поводу при каждом удобном случае.

Ему приходилось каждое утро выслушивать такие вещи, как “Ваш сын опять спал на крыше прошлой ночью, не правда ли?”

Однако, половина его гнева на Клода была вызвана скорее разочарованием из-за безрассудства сына, чем просто раздражением из-за того, что у него подпортилась репутация.

Как бы он ни злился на стражу за то, что они устроили такой спектакль, он в какой-то степени был им благодарен, ведь если бы они неизвестно, что могло бы случится с Клодом. Он мог справиться со сплетнями, какими бы ужасными они ни были, но он не мог смириться с потерей своего единственного достойного сына

Что касается газеты, то Морссен созвал большое собрание, как только вернулся в ратушу с повесткой дня по борьбе с уклонением от уплаты налогов и городской гигиеной. Фабрики и мастерские во всем Вайтстаге подвергались огромной кампании расследований, и малейшая ошибка каралась штрафом и приказом исправить всё в кратчайшие сроки.

Он обрушился на газету особенно резко. Морссен постарался найти как можно больше проблем с ними, в итоге нашёл целых 13. Штрафы чуть не обанкротили газету, и он успокоился только после того, как инвесторы обратились к нему с просьбой об отсрочке и убедили сэра Фукса замолвить за них словечко. Его действия на этом фронте, однако, разрушили добрую волю, которую он завоевал у публики своей встречей за ланчем с капитаном.

Клоду было ничуть не легче. Отец запретил ему выходить на крышу и чуть не заколотил окно, чтобы он случайно не поскользнулся, а одноклассники безжалостно насмехались над ним. С того дня его прозвали Клод-кровельщик, или просто кровельщик.

Клод и сам не возражал против прозвищ, но Эрикссон и Великро совсем потеряли голову и избили половину школы. Однако от этого становилось только хуже, поскольку жертвы превращались из игриво поддразнивающих в мстительных. Никто из четверых друзей никогда не ладил с остальными ребятами. Они были четырьмя "молодыми мастерами", как их назвали бы в некоторых романах на земле, и они заслужили эти имена до конца. Клоду стало намного лучше с тех пор, как трансмигратор захватил власть, но он по-прежнему был одним из

"четверых", как их называли, хотя он знал, что довольно многие стали добавлять "ублюдки" в конце их имён.

Однако его мысли были в другом месте…Его беспокоил не столько гнев отца, сколько то, что ему запретили спускаться на крышу. В его силах было делать только половину медитативных сеансов за ночь в своей комнате. Он, вероятно, мог бы втиснуть четвертый, если бы попытался, но тошнота и легкая головная боль после третьего сказали ему, что лучше всего будет придерживаться трех.

Это напомнило ему о влиянии Луны на него и заставило задуматься, почему он не видел никаких упоминаний об этом в дневнике Ландеса. Конечно, он должен был бы заметить разницу между медитацией в помещении и медитацией под Луной, и если бы он мог заметить это, то он, несомненно, заключил бы, что это было потому, что Луна оказывала влияние на его духовную силу.

Он не мог поверить в то, что Ландес не заметил этого, ведь тогда бы это означало, что никто за тысячелетия, в которых магия была обыденностью, никогда не замечал этого. Либо же эффект был заметен только для небольшого числа магов, которые никогда не беспокоились о том, чтобы рассказать другим, либо намеренно держали это в секрете.

В любом случае, он не мог медитировать под Луной, что также означало, что он не мог освежаться медитацией, а стало это заметно через несколько дней. Он все еще был полон энергии, но его тело было напряжено. К счастью, было воскресенье, и он мог проспать большую часть дня без проблем.

Несчастный, но смирившийся на время со своей судьбой, Клод снова заснул. Несмотря на это, он проспал только пять часов, но сон сразу после медитации был гораздо более эффективным, так что этого было вполне достаточно, также на руку играла его молодость.

Единственной хорошей новостью, которую он получил за всю неделю, было то, что Боркал наконец нашел покупателя шалиуна. За него он получил хорошую цену - целых двенадцать крон. Его друзья чуть не упали со стульев, когда услышали это. Поскольку шалиун в банке стоил всего две кроны, то кто заплатит за него 12 крон? Двое других сразу же захотели бросить свои монеты в Боркала, но он сказал, что продал только одну из них из-за простого везения и не сможет сделать это снова. Он нашел кого-то, кто искал крону для своей коллекции, и этот человек не интересовался больше, чем одной.

Боркал выставил монету на аукцион, когда услышал о человеке, который ищет её, и заставил его продать именно по этой цене. Даже сам этот человек чувствовал себя немного перегруженным, но через пару десятков лет он вернет себе эту ценность. Они больше не производились, больше не могли быть произведены, так как алхимические методы, используемые в их чеканке, были потеряны с магами, поэтому их число становилось всё меньше и меньше с каждым годом. Их редкость, а также то, из-за чего они были настолько редки, делали их очень востребованными среди коллекционеров, ведь они знали за что платят. Именно поэтому их цена постоянно увеличивалась, несмотря ни на что.

Объяснение Боркала вывело двух других мальчишек из состояния бредового безумия. Он рассудил, что монеты просто станут дороже, и они ничего не потеряют, не продав их сейчас. В любом случае, пока что в деньгах у них нужды не было.

У Эриксона тоже были хорошие новости. Его лодка, наконец, была полностью закончена, и они могли отправиться на охоту вдоль берега озера в следующие выходные.

Изначально они планировали отправиться на охоту двумя выходными раньше, но на всё потребовалось гораздо больше времени, чем предполагалось. Тогда они думали, что поедут в прошлое воскресенье, но у Клода были проблемы, и они не хотели спрашивать бесить его отца ещё больше.

“Ты уверен, что не просишь нас снова пойти туда опять надрывать свои задницы?” - С подозрением спросил Боркал, а Великро кивнул.

Эти двое однажды совершили ошибку, и их тела еще не пришли в себя. Они не собирались делать это снова.

“Нет, - торжественно ответил Эриксон, покраснев. - дядя Пегг вчера все закончил. Вы чересчур подозрительны!"

http://tl.rulate.ru/book/18306/758163